Глава двадцать пятая: Меткий залп старого Циня

Рано утром Мужун Линь потратил пять злодеев на покупку магического амулета в системном магазине, высокоуровневого магического амулета «Любовь жизни и смерти».

Люди, подвергшиеся действию этого амулета, будут испытывать сильное чувство вины за свои поступки и готовы пойти на самоубийство. Мужун Линь пришёл к выводу, что Чжу Чжушу испытывает глубокую привязанность к Белоцветочной секте и должна понимать, что поражение негативно повлияет на её репутацию. А так как на этот раз Чжу Чжушу наверняка потерпит поражение от Лонг Чена, он воспользовался отдалённостью амулета в системном магазине и положил его на неё во время утренней встречи.

К неожиданности Чжу Чжушу очень быстро покончила с собой. После самоубийства магический талисман автоматически исчезнет в мире, не оставив после себя следов.

Она была невестой главного героя из непримиримого течения, что наверняка повредило бы ауре героя, так что Мужун Линь без труда получил эти пять злодеев.

Мужун Линь окинул взглядом зал и увидел, что, когда рука старейшины Белоцветочной секты коснулась спины Лонг Чена, между ними появилась ещё одна фигура.

Старый Цинь.

Старый Цинь одной рукой отразил ненавистный удар Старшего Старейшины Белоцветочной секты, другой схватил одежду Лонг Чена и поспешил покинуть помещение.

Разве же старейшина Белоцветочной секты мог допустить такое? Он сразу же обратился к остальным: «Старейшины, остановите его! Не дайте им сбежать!»

Двое старейшин из Царства Мириады Образов, охранявшие вход в горные ворота, немедленно двинулись с места, управляя духовной силой Белоцветочной секты и объединив усилия, чтобы атаковать старого Циня.

Старый Цинь сделал один взмах рукой, и они без труда отлетели в воздух. Двое старейшин Белоцветочной секты выплюнули старую кровь и сразу же получили серьёзные ранения.

В то же время Старший Старейшина Белоцветочной секты призвал на помощь своё воплощение из Мириады Образов.

Воплощение из Мириады Образов было размером с четырех- или пятиэтажный дом. Человек из высокой лозы размахивал сотнями лоз и рубил ими старого Циня и Лонг Чена, словно ломая тростник, и напрямую разрушал воздух.

Старый Цинь был в безвыходном положении, поэтому ему пришлось вызвать воплощение из Мириады Образов, чтобы противостоять воплощению Старшего Старейшины Белоцветочной секты из Мириады Образов. В мыслях он обратился к Лонг Чену: «Лонг Чен, Лонг Чен, на этот раз мне придется потрудиться».

Старый Цинь изначально был мастером Царства Небесного Превосходства, но он находился в ловушке формации на протяжении пятидесяти лет, и его сила уже упала до пика Царства Мириады Образов, став сопоставимой с силой Старшего Старейшины Белоцветочной секты, который стоял перед ним.

Воплощение старого Циня из Мириады Образов было таким же огромным шестируким золотым обезьяном. Воплощение из сотен тростей и воплощение из шести рук были одинаковой высоты. Они измерялись сотней пар рук. Поспешность была такова, что не было видно порядка действий. Это была яростная битва. Все вокруг поспешно бросались врассыпную, боясь, что какой-нибудь удар внезапно обрушится на них.

Два мастера на вершине вселенского царства сражались. Кто осмелился бы приблизиться?

Мужун Линь прищурил глаза и посмотрел на сражающихся. Он усмехнулся, махнул рукой и вышел вместе с двумя «Железными цветками». Разумеется, следовавшие за ними «Восемь Королей Меча», ожидавшие приказа, также последовали за ним.

Он видел, как старый Цинь и Старший Старейшина Белоцветочной секты сражались на ходу. Они оба были старейшинами. Они уже были истощены и, естественно, были равны по силам, не будучи в состоянии одолеть своих противников в одночасье.

Старый Цинь горько улыбнулся, глядя на ненависть на лице старейшины Белоцветочной секты и их взаимное негодование.

«Кто ты! Почему ты защищаешь этого мальчишку Лонг Чена?» — не понимая и негодуя, проревел Старший Старейшина Белоцветочной секты.

«Я спас его жизнь», — негромко ответил старый Цинь. Казалось, что на его лице сохранялось спокойствие, но в его сердце поселились большие опасения.

Кое-когда он был мастером Небесного Трансцендентного Царства, а сейчас он достиг только базы возделывания Царства Ваньсян. Он едва может тягаться силами с Великими Старейшинами Секты Ста Цветов, но ему не удается вырваться из затруднительного положения, а Госпожа Секты Ста Цветов до сих пор не появилась. Неизвестно, удастся ли им с Лун Чэнем спастись.

Внезапно лицо Старейшины Байхуацзун побледнело, и она выплюнула кровь. Она увидела, как ее аура постоянно растет, и она приглушила ауру Старика Циня, заставив пот струиться по его голове и пропитать одежду.

Выражение лица Старика Циня резко изменилось. Он выпалил: «Откат крови? Ты с ума сошла?»

Он торопливо принял позу, используя свою духовную силу и аватар. Применил свои сильнейшие защитные приемы.

Он увидел воплощение сотен лиан — двух воплощений — витавших и переплетавшихся, образуя огромный острый конус. Кончик конуса крайне острый, и виден холодный свет, направленный на Лун Чэня на руках Циня, а с другой стороны, Золотая обезьяна Циня была полна золотого света, яркого и слепящего. В то же время она постепенно сформировала золотой колокол. Ее шесть рук поддерживали вращение золотого колокола. Золотая обезьяна опустила голову и стиснула зубы, ее имя вспыхнуло с решимостью!

«Три плакучих листка ивы!»

«Шестирукий фото царь конг!»

Два сильнейших удара столкнулись и произвели мощную ударную волну, круша все вокруг. К

счастью, эти двое гнались за пределами Секты Ста Цветов, не причинив вреда другим. Деревья летали вокруг, неся брызги грязи. Кругом пыль.

Старик Цинь едва отразил атаку Великого Старейшины Байхуацзун, но тоже был ранен, выплюнул полный рот крови и уставился на противницу.

Великий Старейшина Секты Ста Цветов с растрепанными волосами посмотрел на Старейшину Циня и Лун Чэня с□□ и злобно произнес: «Вам не сбежать!»

Но когда он увидел Лун Чэня на руках у Циня, то понял, что положение скверное, и знал, что чем больше он будет затягивать, тем опаснее ему будет, поэтому он разжег в своем теле кровь Обратного огня Цанлуна. Кровь в его теле была разбужена за короткое время, и горячая кровь дракона распространилась по всему телу, по каждой вене в его жилах. Текущая сила с высшей силой, а затем медленно сжатая дыханием Лун Чэня.

В теле триста шестьдесят духовных вен, плюс девять скрытых вен, которые содержатся только в крови Нюхоу Цанлуна. Всего же в 369 венах кровь дракона непрерывно обеспечивает энергию и устремляется вверх.

Я видел, как горло Лун Чэня постепенно краснело, а затем светилось все ярче и ярче, все более и более ослепительно и ослепительно, и это мощное накопление силы заставило его рот раскрыться, как кровавая пасть, испускающая свет.

Старик Цинь удивленно посмотрел вниз, как будто его тоже удивила уникальная способность Лун Чэня, но он знал, что сейчас не время спрашивать, поэтому поспешно поднял голову, чтобы остановить атаку Великого Старейшины Байхуацзун, чтобы помешать ей прервать зарождающуюся мощь Лун Чэня.

Старейшина Байхуацзун встревоженно и с обидой посмотрела на Лун Чэня, неистово атаковала и хотела прорвать защиту Циня, прервать наступление Лун Чэня и поймать его хотя бы ценою жизни.

«Лун Чэнь! Умри ты, сволочь!» — закричала она в горе, и после того, как закончила говорить, снова накопила большие приемы и бросилась к Лун Чэню в руке Старика Циня.

В то же время из уст Лун Чэня вырвался ослепительный луч света, и ранее накопленная сила превратилась в луч света из его горла в этот момент и прямо атаковала Великого Старейшину Байхуацзун, который прыгал вперед.

«Противостоящее огненное дыхание дракона!»

Лицо Лун Чэня мгновенно покраснело, вздулись голубые вены, его ужасное лицо внушало страх. Продышав драконьим дыханием десять секунд, он больше не мог сдерживаться. Только луч света исчез у него во рту, затем повалил дым, и он закашлялся. С полным ртом крови он слабо произнес: «Пошли!»

Старейшина секты Байхуацзун с противоположной стороны, подвергшийся этому удару, немедленно попытался всеми силами сопротивляться, но, к сожалению, разве так просто противостоять драконьему дыханию из протагонистской родословной Лун Чэня?

Ее всеобщий аватар мгновенно растаял и исчез, заставив ее извергнуть кровь. Ее лицо стало бледным и слабым, а затем луч света пронзил ее грудь, ударившись о гору позади, взорвался с грохотом и поразил последователей Секты Сотни Цветов.

«Старейшина мертва?»

«Аааа! Он убил старейшину!»

«Идите найдите останки старейшины, нет, идите и доложите предшественнику!»

Некоторые ученики секты Байхуацзун исступленно закричали, но больше не осмелились преследовать их.

Тело старейшины Байхуацзун было взорвано, плоть и кровь летели по небу, огромная голова с длинными волосами описала в воздухе идеальную параболу, а затем упала на землю.

С другой стороны, Старейшина Цинь воспользовался этой возможностью с удивленным видом и потащил Лун Чэня в бегство.

Бежав к маленькому ручью, Старейшина Цинь посадил Лун Чэня и вылечил его: «Сначала вылечи травму. На этот раз мы натворили дел. Их мастер секты наверняка придет и арестует нас, куда мы можем сбежать?»

У Лун Чэня кровоточил рот, он криво усмехнулся: «Куда бежать? Семьи Лонг больше нет».

«Подбодрись, Чжу Чжушу мертв, а убийца, убивший твое племя, еще не найден. Ты готов сдаться?» — с утешением произнес Старейшина Цинь.

Лун Чэнь сделал глубокий вдох, его глаза вновь наполнились ненавистью: «Да! И те люди в черном. Пойдем обратно в город Бетан!»

Внезапно раздался голос, резкий и насмешливый:

«Вам не нужно возвращаться в Бетан, просто спите здесь».

http://tl.rulate.ru/book/95383/3909189